А мать с двухмесячной сестренкой Риммой (сосунка) провожала отца до самого Кеза. На фронте под Старой Руссой отец был тяжело ранен и около четырех месяцев находился на излечении в госпитале в гор. Славгороде Алтайского края. После госпиталя снова был направлен на фронт и погиб в бою 24 ноября 1944 года у деревни Куприянка Ленинградской области.

= Прощальные слова отца для меня стали как бы наказом. Не только я, но и большинство моих сверстников в те годы напряженно трудились в колхозе, участвовали в строительстве железной дороги Ижевск-Балезино.

= Сепскую неполно-среднюю школу окончил в 1942 году с похвальной грамотой. В том же году осенью поступил на учебу в Зуринскую среднюю школу. Из-за плохих материально-бытовых условий учиться стало тяжелее. К тому же из нашей деревни в Зуре учились только двое. Школьного интерната не было. По субботам с товарищем вдвоем возвращались домой, а по понедельникам рано утром выходили в Зуру с тем, чтоб успеть на занятия к 8-ми часам. Дома часов не было, частенько наугад, или по петушиным пенпяти выходили на дорогу. Однажды был такой случай. Мать проснулась и разбудила меня, мол, наверно уже пора идти в школу. В торопях я встал, позавтракал и пошел к товарищу. В доме у них не было еще света, подумал, мол они спят. Подошел к дому и потихоньку постучал в окошко.

АРХИВЫ УДМУРТИИ

2 — Кузьма ты что ли стучишь? — слышу через застывшие стекла окна голос матери товарища. — Давай пусть выйдет Лида, пойдем уже в школу, — в ответ я окликнулся.

2 — Сегодня она в школу не пойдет, заболела, вернись и ты домой, куда один ночью пойдешь, — снова слышал ответ её матери.

2 Постояв немного под окном, в то же время меня как-то насторожили произнесенные ею слова. Однако я осмелился и решил идти один. Вот уже иду за околицей деревни, под ногами гладкая санная дорога блестит и хрустит от мороза, вдоль дороги остаются деревья и кусты, словно покрытые белым ажуром, а впереди отражающий от ярко светящей луны тень как будто рядом со мной кто то идет. Иногда кажется, кто-то с зади идет, оглядываюсь, никого нет. Прошел полдороги и до села еще остается около четырех километров. В этом месте с левой стороны дороги в ста метрах тянется Генчельский лес, а с правой — примерно в двух километрах остается деревня Квардавозь. Вдруг вижу навстречу идущих, но сразу не опознал, хотя облегчилось, мол, кто-то рано утром вышли из села и идут в нашу деревню. Но не тут-то было. Идущие навстречу меня оказались четверо ночие. Они меня совсем удивили. По мере приближения я сразу догадался, что они серые разбойники. Один волк в 3-4 метрах от меня сел на задние ноги на дорогу другой — рядом возле дороги. Смотрят они на меня сверкающими глазами. А я стою как вкопанный, не чувствуя на голове шапку, ноги и руки онемели. В кармане нет ни ножа, ни спичек. Бежать не куда. Возле дороги неподалеку стояли деревья, до них быстро не доберешься, ибо был глубокий снег, побежать назад по дороге бессмысленно, поскольку когда бежишь от злых собак, они сразу кидаются

Так могут поступить и злые звери, кричать вряд ли кто услышит, да от сильного нервопотрясения наверно не было уж и голоса. Не знаю сколько времени простоял на дороге, часа не было, но полагаю, я бы не выдержал долго простоять, от обессиления и замерзания наверно упал бы и волки могли наброситься и растерзать. К счастью, михайловские женщины рано утром выехали на четырех подводах в Зуру обменять льносемена. Почуяв стоящих на дороге волков Лошади остановились. Одетые в тулупах женщины посмотрели и увидели волков, стоящего около них парнишку. Они стали кричать и волки стоили в лес, а меня посадили в загруженные мешками сани.

Вот такой сильный стрес был в детстве. Мать говорила мне, мол, ты сынок родился в рубашке, господь сохранил тебя от злых зверей. Между тем, в детстве были и другие стрессовые явления.

8 класс Зуринской средней школы всеже я окончил, а с 9 класса перестал учиться. В июне 1943 года меня пригласили в правление колхоза. „Мы тут посоветовались и решили возложить на тебя исполнение обязанностей счетовода. По состоянию здоровья бухгалтера освободили с работы. Сейчас на его месте работает по найму Коротаев из Новой Деревни. Он тоже инвалид. Ты будешь вести учет по труду. Как добросовестного, исполнительного мы знаем тебя и справишься этими обязанностями — сказал председатель колхоза Родион Лекомцев."

Так с этого месяца начал трудиться в конторе. Помимо учета труда выпускал молнии, заполнял красную и черную доску, вывешенную у помещения конторы. А в январе 1944 года меня призвали в Советскую Армию.

= Из Зуринского райвоенкомата призывников доставили на станцию Игра, в то время помещение вокзала размещалось в одном товарном вагоне, а вокруг стоял неразрубленный лес. В пересыльном пункте в селе Малая Пурга мы были только двое суток. Нас, комплектованных в подразделение связистов на станции Агриз погрузили в товарный вагон и вместе с сопровождающими отправили на Запад. В пути питались сухим пайком, давали консерву свиную тушонку, в вагоне на буржуйке в консервных банках варили кашу из концентратов, иногда в больших городах, пунктах питания водили нас в столовую. По мере приближения к назначенному месту сопровождающие сержанты предупредили, что возможно будет налет немецких самолетов.

= Действительно, с наступлением темноты паровоз замедлил ход, и через некоторое время поезд остановился на станции Кунья, недалеко от города Великие Луки. Вдруг услышали гул самолетов, затем как бы во время сильной грозы поднялся шум бомбовых ударов, зенитных батарей, стук осколков по крышам вагонов. Весь этот ночной ранее неслышанный вой и шум взбудоражили нас, молодых семнадцатилетних ребят, некоторые даже бросились к двери вагона. Только после наступления небольшого затишья сопровождающие открыли двери вагона, и по их команде все мы спрыгнули в образовавшуюся глубокую бомбовую воронку, находящуюся почти рядом с вагоном. Затем немецкие самолеты нанесли по станции еще несколько бомбовых ударов.

= Ранним утром нас повели в деревню Бритиково.

Здесь дислоцировалась 1296-я отдельная кабельно-шестовая рота правительственной связи НКВД. По пути высоко в синем ясном небе кружились самолеты.

– Это немецкие самолеты разведчики, изучают, интересуются военными и гражданскими объектами для совершения налетов, – разъяснил нам любопытникам, шедший с нами рядом старшина. – В деревне нас привели приготовленной бане. По группам помылись в жарконатопленной бане с тем, чтоб вся накопленная в пути грязь хорошо смылась, а грязную со вшами одежду попросили оставить в предбаннике, за исключением имеющихся запасных носков и перчаток для дальнейшего использования. После помывки вышли в другую отведенную комнату, в которой нас с ног до головы одели и обули в армейском обмундировании.

Постриженные, чисто вымытые, румяные как будто мы стали такими молодыми. Огорчило нас только тем, что шинели и обувь оказались не по росту. Например, выданная мне шинель оказалась очень длинной, а ботинки 41 размера, которые удерживались в ногах только за счет туго обмотанных обмотков. Старшина успокоил нас и вскоре переодели заново по соответствующему росту одежды и размеру обуви.

Так началась армейская служба в новых условиях. В первые дни без привычки было тяжело и скучно. Особенно в условиях военного времени утренний подъем, физзарядка, строевая подготовка, ночные подъемы по тревоге и другие проводимые мероприятия по требованиям уставов воинской службы от молодых воинов требовали выносливости, дисциплинированности и подтянутости

г. Изучение боевого оружия и методов их практического применения в сложившихся ситуациях, а также овладение материально-техническим оборудованием, порядком строительства, ремонта и эксплуатации линий связи требуют от воинов-связистов обеспечения бесперебойной работы правительственной связи.

г. В деревне Бритиково в течение двух месяцев прошли курс обучения по боевой и специальной подготовке. Вспоминается и такой случай. Первые дни нахождения в деревне в тихую ясную погоду с запада до нас доходили и были слышны шум грохот артиллерийской канонады, а в ночное время в небе полыхало зарево.

г. — Это наши доблестные воины не дают покоя немцам, гонят их восвояси с тем, чтоб они никогда больше не посмели бы напасть на нашу Родину, — успокаивают нас пожилые бывалые фронтовики. Вскоре наше подразделение покинуло засиженное место. Впервые выполнили задание по строительству кабельно-шестовой линии связи около гор. Новосокольники, затем городов Новоржев, Бежаница и других сел Калининской и Псковской областей.

Прямо скажу, нелегко приходилось строить кабельно-шестовую линию связи, от нас требовали обеспечения быстроты и качества в любых условиях погоды, в любой местности, а иногда приходилось проводить линии по заминированным территориям, под орудийным обстрелом. Нередко было случаев, когда, не успев отдохнуть, приходилось свертывать построенную шестовку и приступить к исполнению срочного задания на другом участке.

АРХИВЫ УДМУРТИИ

= Линейные надсмотрщики между собой поговаривали, мол, легче строить кабельно-шестовую линию связи, чем ее свертывать. Не случайно, при этом не обходились и без непредвиденных ситуаций. Приведу пример. В Калининской области много мелких озер, болки и труднопроезжие дороги создавали затруднения нам связистам. При свертывании линии связи на одном из участков пришлось сильно волноваться катушечникам. Во время перехода глубокого, заросшего бурьяном оврага открепилась ручка от барабана и упала в овраг. В суматохе катушечники никак не могут найти упавшую ручку, тем самым получилась задержка в намотании 2-х мм медного провода. Командир взвода младший лейтенант Нестеркин крутой, горячий по характеру, начал кричать, даже достал пистолет из кабура и стал размахиваться. Только подошедшие на помощь другие связисты нашли и достали из оврага ручку барабана. Между тем, команде катушечников часто приходилось преодолевать такие препятствия. Тем более, намотанная медным проводом катушка весила 70 килограммов. Неслучайно команда поочередно менялась.

= Выполняли задания по обеспечению связи на территории Белоруссии, в 1-ом Прибалтийском фронте можно сказать исколесили Литву. Здесь запомнились местечки Биржай, Тельшай, города Паневежис, Шауляй, Таурага. К примеру, недалеко от Тельшая подразделение временно разместилось в богатом хутере. Хозяин выделил нам большой сарай, в котором отвели места для отдыха, приема

пищи и т.д. Достаточно сказать, что в хозяйстве было более десяти голов дойных коров, целая отара овец, индюки, куры, около сада был зарыбленный небольшой пруд, природу украшали аисты, устроившиеся в гнездах. По распоряжению хозяина работница по утрам ежедневно нам приносила два ведра цельного молока. Так что за недельный период нахождения чувствовали хорошо.

2 В то же время не обошлось без неприятностей. Дело в том, что линейный надсмотрщик Шемякин при обходе линии связи в одном из хуторов совершил преступление, выразившееся в ограблении имущества. В частности, лазил в амбар и вытащил женскую обувь, из колодца достал ведро и утащил кусок копченого свиного сала. Действия Шемякина заметил пожилой старик хутора, но он не осмелился задержать его. После ухода солдата, старик направился в участок СМЕРШ-а и донес случившемся. Вечером к нашему расположению подъехал ст. Лейтенант и вместе с ним старик. Командир взвода переговорил с подъехавшими, затем попросил связистов строиться в шеренгу по одному.

2 – А ну-ка дед, подойди к строю, присмотрись, кто из этих ребят был в вашем хуторе? – обратился к нему офицер. Дед прошел мимо строя, внимательно оглядываясь на всех, повернулся назад и доходя до середины строя, тихонько старческим голосом буркнул:

2 – Не могу я их различить, кажутся, вроде все одинаковые, молоденькие и, вдруг, как бы припом-

нил и сказал, мол, когда стоял у колодца во рту у него вроде блеснул зуб. Сказанные дедом слова командир взвода услышал и скомандовал:

2 – Откройте рты и покажите зубы, ребята! Командир увидел Шемякина, у которого действительно на переднем зубе была вставлена блестящая стальная коронка. Шемякин признал совершенный проступок. Независимо от этого, он был осужден Военным трибуналом и направлен в штрафную роту. Позднее мы узнали о том, что он был тяжело ранен, остался без одной ноги. Шемякин уроженец Якшур-Бодьинского района и о его дальнейшей судьбе я просто не интересовался.

2 Тяжелый для меня был случай в городе Паневежис. После строительства шестовки к вечеру вернулись в место расположения части, размещались в двухэтажном доме на окраине города. Вечером в сумерках над городом появились немецкие самолеты, в небе засветили прожекторы, зашумели зенитные установки. По команде личный состав выехал в укрытие за город, а меня как дежурного и одного часового оставили в части. Я сидел в штабе у телефона на втором этаже, а часовой находился внизу у входной двери. Началась такая бомбежка, аж кругом дребезжит, звенят разбившиеся стекла окон, распространился едкий дым, заглохли уши от невероятного шума, после чего более недели шумела голова, хорошо, что все это обошлось благополучно.

2 – Во время выполнения задания на одном из участков пришлось встречаться с командующим 1-м Прибалтийским фронтом Маршалом Советского Союза И.Х. Баграмяном, который тепло поздравил за обеспечение бесперебойной линией связи продвигающихся войск и обменялся рукопожатием

– Тяжелые бои шли в районе города Шауляй. Особенно мы убедились, когда строили шестовку у подъездной к городу дороги. Здесь у дороги находились подбитые танки, бронемашины, орудия, не прошел еще запах от пороховой гари и сгоревшего металла после ожесточенной схватки. Командир взвода строго предупредил о проявлении осторожности во время работы, поскольку местность не была еще полностью разминирована. Не успели как следует опомниться, дали приказ о снятии линии связи, затем вечером погрузили в машину все имущество, проехали довольно длинный путь и ночью оказались у реки, мост через нее оказался разрушенным. Подошедшие к машине военные сообщили, мол, вы находитесь у реки Неман, на той стороне немецкий город Тильзит (ныне Советск), проезжайте по временно настланному мосту. Так мы заехали в незнакомый город, в котором не было света. Представитель комендатуры указал дом, в котором подразделение временно разместится.

– В этом городе долго не находились, но осталось в памяти то, что уклад жизни немцев совсем отличался, между собою мы даже говорили, мол, чего им еще не хватало от такой благоустроенной жизни. Нас запретили бродить по домам и квартирам, ибо немцы оставляли хорошие вещи, костюмы, часы и т.д. с установкой заминированных механизмов. За продвигающимися войсками по Восточной Пруссии нам дали задание построить шестовку недалеко от города Инстербург (ныне Черняховск). Места здесь равнинные, дороги прямые широкие алфальтированные, обсаженные садами. Подразделение разместилось в частном имении землевладельца. В большом архитектурно построенном кирпичном доме было несколько комнат, в каждом из них стояли печи, облицованные разного цвета плитами. В комнатах

полы покрашенные, установлена хорошая мебель. С выполнением заданий по обеспечению линией связи пришлось побывать в районе городов Лабиау и Тапиау, у берега Балтийского моря. Наши войска штурмом овладели крепостью и твердыней Восточной Пруссии Кенигсбергом 9 апреля 1945 года.

28 апреля 1945 года наше подразделение погрузилось в железнодорожные вагоны и выехало на Дальний Восток. Доехали до Хабаровска и связи с началом войны против Японии подразделение было перевезено до гор. Ленинское Еврейской Автономной области, который находится на берегу реки Амур. А в декабре 1945 года наше подразделение снова перебросили на Запад. В послевоенные годы отпала необходимость функционирования воинских подразделений, занимающихся строительством и эксплуатацией кабельно-шестовых линий связи. В связи с этим на них была возложена задача: обеспечение эксплуатации и охраны правительственной линии связи, подвешенной по столбам.

С данного же времени нашему подразделению было присвоено другое название - войсковая часть № 9650. Управление и хозяйственная часть в основном размещались в городах, а эксплуатацией и охраной линий связи занимались промежуточные контрольные посты. В Киевской, Черниговской, Сумской и Брянской областях служба проходила всё нормально. В 1946 году проходили выборы в Верховный Совет СССР. В Украинском селе Воронеж Сумской области, где размещалась наша часть, посчастливилось встречаться с дважды Героем Советского Союза, прославленным ассом Летчиком Иваном Никитьевичем Кожедубом. Он прилетал ко своим избирателям на встречу